

У ИСТОКОВ АТОМНОЙ ЭНЕРГЕТИКИ

После Великой Отечественной войны усилия края, его руководства были направлены на решение многих задач, возникших сразу после войны. Это и восстановление народного хозяйства, и строительство предприятий, которые были остановлены перед началом войны, это и вопросы улучшения социальных условий, одним словом, проблем был миллион. Активнейшим образом помогал край и западным районам страны восстанавливать хозяйство, строить дома, учреждения соцкультбыта, разрушенные войной. Край был закреплен за Калининской областью, с которой укреплялись взаимоотношения.

Многие предприятия края переключались на производство товаров широкого потребления. В этом большую роль играли артели промкооперации. Для восстанавливающегося народного хозяйства требовались строительные материалы, из края шел лес, пиломатериалы, другая продукция. Нарастивались объемы лесозаготовок, деревообработки. Увеличивалось производство на гидролизном заводе, «Сибтяжмаше», комбайновом, механическом, судостроительном, цементном, судовой верфи, паровозо- и судоремонтном заводах.

В эту пору набирал силу и «Енисейстрой», созданный Министерством внутренних дел. Быстро набирали темпы работы, по размаху чувствовалось, что это мощная организация, которая приводила в движение новые производства, давала импульс в развитии края. В разных регионах появлялись новые стройки. Но в то же время ощущалась какая-то таинственность, закрытость новой организации.

Управление «Енисейстрой» обладало правами главного управления. Мне рассказывал об этом периоде становления наш земляк, бывший заместитель председателя Совнархоза, впоследствии министр в правительстве страны, Николай Тимофеевич Глушков, сам один из первых енисейстроевцев.

«Енисейстрой» создавался в 1949 году с целью усиления разведки и разработки урана, свинца, молибдена, вольфрама, этих стратегических материалов, меди и золота в южной части края.

Панюков, ранее работавший директором Норильского горно-металлургического комбината, получив новое назначение, приехал из Норильска в Москву и, как-то увидев Николая Тимофеевича Глушкова, работавшего в то

время в финотделе комбината, сказал: «По-едем в Красноярск, в новый главк «Енисейстрой».

Так Николай Тимофеевич оказался начальником финансового отделения управления «Енисейстрой». Начальник главного управления был в правах заместителя министра внутренних дел.

Главным инженером был назначен из Норильска Алексей Борисович Логинов, крупный инженер, известный «цветник». После Логинов работал директором Норильского комбината.

Вскоре Николай Тимофеевич поменял место работы. На коллегии министерства заслушивали доклад Панюкова о работе, а в части состояния финансовой деятельности информацию Глушкова. Он сообщал, что в управлении Таежном финансовое состояние неудовлетворительное, большие убытки и много других недостатков.

Министр Круглов послушал и предложил:

— А давайте-ка и пошлем на исправление дел в Таежный этого майора, пусть он исправит положение и нам доложит.

Тот «майор» выполнил задание министра. Поздней он был зам. председателя Красноярского Совнархоза, затем заместителем министра цветной металлургии, министром СССР. Красноярцы высоко ценят его вклад в развитие экономики края.

Мне часто вспоминаются те годы. Как-то мы с братом плыли на катере по Ангаре и с удивлением наблюдали, как развернулись геологоразведочные работы в устье реки при впадении Ангары в Енисей на правом берегу, недалеко от Стрелки, в недавнем еще глухом таежном месте. Строгая охрана на реке не разрешала приближаться к правому берегу. Какая-то тайна окружала тот район, шепотом говорили, что там «Енисейстрой» ищет уран. Это для нас было новым названием, вокруг которого уже шла всевозможная информация. В ту пору значение поисков урана трудно было переоценить: в СССР шли работы по созданию атомной бомбы в противовес американской. Создание «Енисейстроя» дотошные журналисты связывали и с историей: корреспондентка газеты «Правда» по Красноярскому краю Шестакова побывала в Томском университете, интересовалась информацией об уране и свинце. Но в ту пору из Томского университета и архив, и литература были частично

вывезены в Америку, да и ученые, которые знали многое, эмигрировали за границу, увезя с собой и результаты исследований, и информацию о разведке полезных ископаемых.

После Томска Шестакова поехала в Минусинск, в Мартяновский музей, там было много образцов всевозможных ископаемых, много проб, они были привезены отовсюду — из сибирских мест, со Средней Азии. Керны проб давно лежали в музее. С ней был счетчик Гейгера, который показывал радиоактивность некоторых образцов.

Она написала записку Сталину о том, что геологи, ученые скрывают информацию об уране. Было создано по приказу Берия главное управление МВД «Енисейстрой» по разведке и разработке стратегических материалов в крае.

Жалобы и звонки от Шестаковой были настойчивые, поступали и дальше в правительство, и как-то, рассказывает Николай Тимофеевич, на заседании Совета Министров страны, где был Панюков и Глушков, а вел заседание Берия, тот, не обращая внимания на стенографисток, бросил оправдывающемуся Панюкову: «Ты что, с бабой не можешь справиться?» Дальше шла площадная брань... «Енисейстрой» дал толчок развороту работ по разведке и других полезных ископаемых. При его участии на Ангаре было разведано Горевское месторождение свинцово-цинковых руд, были созданы рудоуправления в поселке Таежном Канского района по разработке ториевых руд «моноцита». В 1949 году на станции Ерминская организовано юго-западное горно-промышленное управление, которое вело работы по строительству Сорского молибденового комбината, затем работы велись на Туиме по поиску вольфрама, был организован медный рудник, а впоследствии на Туиме был открыт завод по обработке цветных металлов. На Юлии было открыто свинцовое рудоуправление с обогатительной фабрикой.

Использование урана в производстве атомного оружия, а также применение его и возможное использование в атомных электростанциях заставляло Министерство геологии организовывать разведку урана и других материалов и в районах Сибири.

В «Енисейстрое» эти работы вело специальное геологическое управление. Одной из больших задач управления было проведение работ по прямому восстановлению железа, о чем рассказывалось в разделе о заводе «Сибэлектросталь».

Геологи Красноярского управления, вошедшие в геологическое управление «Енисейстрой», резко увеличили объемы поисковых работ. Если в 1948 году было выполнено работ на 15 миллионов, то в 1949 году уже на 69, в

1950 году — 81 миллион, а в 1951 — 180 миллионов рублей.

Эти цифры показывают, насколько бурно усиливались работы по поиску минеральных ресурсов и новых месторождений и рудопроявлений цветных и редких металлов в крас, и особенно на юге.

За пять лет существования «Енисейстрой» были изучены и оценены практически все месторождения и рудопроявления цветных и редких металлов Приенисейского края. Было положено начало стационарным геологическим базам.

Хотя и были недостатки: многими коллективами руководили военные, и зачастую работы проводились не всегда научно обоснованно. Но когда прокатилась очередная волна репрессий, то наряду с геологами Енисейстрой, часть из которых проходила по так называемому «красноярскому делу», был также арестован и ряд ученых и известных геологов страны, которые тоже занимались территорией края. Они отбывали срок на Колыме и только в 1954 году были освобождены и реабилитированы. А при особом техническом бюро, так называемом ОТБ-1, что был на задах тюрьмы, потом организовался институт «Сибцветметниипроект». Там находились под стражей видные ученые, они вели работы, исследования, выезжали под конвоем в поле, писали отчеты. Многие ученые Томска, Москвы, Ленинграда, те, кто занимался работами по нашему краю, были сосланы в Норильск.

Кстати, в ОТБ работали многие специалисты, академики, ученые, их тоже обвиняли в сокрытии информации о залежах урана. Мы, студенты и выпускники СибЛТИ, знали об этом ОТБ, о том, что там находятся крупные специалисты, и даже к нам они приходили как консультанты дипломных проектов. В 1953 году после смерти Сталина Главенисейстрой был переведен из МВД в Министерство металлургической промышленности, а через небольшое время был ликвидирован в 1954 году.

Николай Тимофеевич как-то вспоминал историю более раннего периода, когда он еще работал в Норильске в годы войны, как руководство комбината послало его в Шушенское проревизовать одно из сельскохозяйственных подразделений комбината. В это время Шушенское посетил вице-президент США Уэллес. Я помню, в газетах действительно сообщалось, что в Красноярск прилетел высокий гость. Секретарь райкома партии собрал актив на встречу с Уэллесом и пригласил в том числе и его. Американский вице-президент говорил: «У вас открываются богатейшие возможности в развитии экономики. Америка предлагает построить из Аляски на запад желез-

ную дорогу, но при условии, чтобы полоса вдоль дороги была отдана в концессию Штатам на разработку месторождений полезных ископаемых».

Известно, что Америка проявляла большой интерес к развитию экономики Сибири и Востока, а далее сообщение Уэллеса произвело определенную сенсацию, когда он сказал: «В вашем районе, под озерами или болотом в одной из частей района есть богатейшие залежи изумрудов, но они очень трудно добываемы». Что было дальше с изумрудами, трудно сказать, но вот Уэллес делился с слушателями такими откровениями.

* * *

В низовьях Енисея в районе Ермаков велась железнодорожная стройка и тоже в духе «Енисейстройа» — быстро, крупно. В Красноярске на берегу, где мы жили, видели участвовавшее движение речных транспортов, грузился на баржи металл, рельсы и уж совсем необычный груз для низовья: на палубах стояли паровозы. Это шли грузы и техника в низовье Енисея на 503-ю стройку.

Строительство железной дороги Чум — Салехард — Игарка протяженностью почти полторы тысячи километров велось с 1947 по 1953 год (стройки 501 и 503) Главным управлением лагерей железнодорожного строительства МВД.

В 1953 году строительство было законсервировано. К этому моменту рабочее движение поездов осуществлялось на Северо-Западном участке дороги (620 км) и около 200 км до поселка Ермаково на Енисее. На правом берегу реки, ниже Курейки в направлении Игарки, от станции Енисей были уложены пути. Через Обь действовала паромно-ледовая переправа. Земляное полотно было отсыпано не на полный профиль, трубы и мосты строились временного типа — деревянные. Для верхнего строения пути частично использовались трофейные и старые рельсы, которые укладывались на насыпь без балласта. Дальше трасса железной дороги шла в направлении Норильска к Вальку, проходя недалеко от озера Кета. Конечно, главной задачей было связать г. Норильск с железной дорогой.

В 1956 году ранее законсервированные участки были списаны с баланса. Не зря у старых железнодорожников бытует название «Мертвая дорога».

К этому вопросу руководство страны обращалось постоянно. Прежде всего от перспек-

тив работы Норильска, увязывалось это с открытием новых газовых месторождений, а также районов поисков нефти и другого.

В 1983 году Ленгипротрансом было разработано ТЭО строительства железной дороги Коротчаево — Игарка — Норильск (по имени легендарного строителя железных дорог — ударных комсомольских строек Коротчаева), предназначенной для обеспечения перевозок Норильского ГМК, попутного освоения месторождений углеводородов в междуречье Пура и Таза, доставки грузов для строительства Туруханской и Игарской ГЭС, а также выхода в перспективе к апатито-магнетитовым месторождениям Маймеча-Котуйской провинции (в 800 км восточнее Енисея). При этом намечалось строительство в 100 км южнее Игарки завода по производству на базе указанных апатитов и серной кислоты Норильска суперфосфата, цемента и в качестве побочного продукта — 10 миллионов тонн в год магнетитового концентрата.

Однако строительство железнодорожной линии Коротчаево — Норильск не осуществлено по ряду причин: новые атомные ледоколы позволили обеспечивать круглогодичную навигацию и перевозку грузов для Норильского ГМК, отдалились сроки гидроэнергетического строительства по экологическим причинам, большие сложности освоения Маймеча-Котуйских месторождений и другое.

В указанном ТЭО положение трассы смещено к северу на 80 км от старой трассы, строящейся до 1953 года, тогда она проходила через Мангазею. Одна из причин была в выборе мостового перехода через Енисей в районе д. Карасино, вместо ранее намечавшейся паромно-ледовой переправы у поселка Ермаково. Такой 4-километровый переход явился бы уникальным в мире, не имеющим аналогов по сложности его строительства и эксплуатации. Большой подъем воды, пропуск ледохода, глубины требовали бы строительство опор в несколько десятков метров и другие меры по обеспечению устойчивости. А это уже наука и серьезные научные исследования. И хотя в настоящее время оставшиеся металлические пролестные строения и рельсы пригодны только разве на металллом, в будущем здесь пройдет железная дорога к несметным богатствам Севера и северо-востока, как намечали проектировщики, в сторону Чукотки. Но это уже дела не ближайших десятилетий, а, вероятно, второй половины XXI века. Так что все впереди!